

УДК 343.825

Правовое воспитание осужденных: поиск новых подходов

В. Е. ЛАПШИН – профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, профессор кафедры психологии и педагогики профессиональной деятельности Владимирского юридического института ФСИН России, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент;

В. В. ШАХАНОВ – доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук

Реферат

Технология правового воспитания нуждается в совершенствовании. Направляющее воздействие на осужденного со стороны сотрудника уголовно-исполнительной системы, осуществляющего правовое воспитание, должно учитывать множество разнообразных факторов – и внешних, и внутренних. Психолого-педагогические практики, оказывающие подобное воздействие, могут быть весьма разнообразны, однако юридическая сторона вопроса также должна обладать определенной вариативностью. Некоторые заключенные в силу своего несвободного состояния негативно относятся к любым проявлениям «диктатуры» со стороны государства, в том числе и «диктатуры закона». Нужно использовать подходы, позволяющие посмотреть на эту «диктатуру» под иным углом зрения и принять принудительную силу государства как осознанную необходимость. В качестве своеобразной «мягкой силы» может выступать теория естественных прав человека, которые обычно рассматривают как базис по отношению к надстройке в виде позитивного права. В некоторых случаях целесообразно перейти от пропаганды юридического знания к осмыслению его сущности, глубинных основ. Сущность права – явление многогранное, что подтверждает наличие монографических исследований данного феномена. В трансформации нуждается идеология, лежащая в основе противоправной деятельности заключенных, а не их теоретические познания. Сложнее всего изменить направленность их мышления, так как здесь уровень диспута переносится в метатеоретическую плоскость, где тон задают не термины, а понятия и категории.

Ключевые слова: правовое воспитание; естественные права человека; правопонимание; правовая культура; философия права; мотивация в праве; правосознание; позитивное право.

Legal education of convicts: the search for new approaches

V. E. LAPSHIN – Professor of the Department of Personality Psychology and Special Education at Vladimir State University named after Alexander and Nicholay Stoletovs, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Professional Work of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Pedagogy, PhD. in Law, Associate Professor;

V. V. SHAKHANOV – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines of the Faculty of Law and Management of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

Abstract

Technology of legal education is to be improved. The guiding influence on the convict on the part of the penal system employee implementing legal education should take into account a multitude of various factors both external and internal. Psychological and pedagogical practices aimed at implementing such a guiding influence can be very diverse but also the legal aspect of the issue should also have a certain variability. Some prisoners, based on their unfree condition, negatively regard any manifestations of the «dictatorship» on the part of the state, including the «dictatorship of the law». We need to use approaches that allow us to look at this «dictatorship» from a different angle and take the compulsory power of the state as a conscious necessity. As a sort of «soft power» can be the theory of natural human rights, which are usually considered as a basis for the superstructure in the form of positive law. In some cases it is expediently to move from the propagation of legal knowledge to the comprehension of its essence, deep foundations. The essence of law is multifaceted, what confirms the existence of several monographic studies of this phenomenon. The ideology that underlies the illegal activity of prisoners, and not their knowledge at the theoretical level, needs transformation. It is most difficult to change the direction of their thinking, since here the level of the dispute is transferred to the metatheoretical plane, where the tone is given not by terms but by concepts and categories.

Key words: Legal education; natural human rights; legal understanding; legal culture; the philosophy of law; motivation in law; sense of justice; positive law.

Вопрос правового воспитания осужденных нельзя отнести к категории малоизученных. Исследователи, как правило, делают упор на психолого-педагогических вопросах, не уделяя должного внимания поиску разнообразных подходов в собственно юридической сфере. Наблюдается смещение акцента в сторону одной из категорий правонарушителей, чаще всего несовершеннолетних [12, с. 47–50]. Безусловно, в правовом воспитании всех категорий правонарушителей присутствует определенная психолого-педагогическая специфика, но собственно юридическая сторона вопроса также имеет определенную вариативность и нуждается в более тщательной разработке. Не существует универсальных методик правового воспитания осужденных, так как субъектный состав воспитательного воздействия весьма разнообразен (лица, впервые совершившие преступление, рецидивисты, подростки, женщины и т. п.).

В рамках настоящей статьи остановимся на некоторых концептуальных моментах правового воспитания осужденных, имеющих юридическую природу. Сложность осмысления предлагаемой концептуальной идеи заключается в том, что ее элементный состав находится большей частью в зоне метатеоретического уровня в понятийно-категориальном ряду правовых понятий. Необходимы парадигмальные сдвиги в осмыслении концептуальных моментов правового воспитания осужденных. Не отрицая всего того, что уже создано, следует не останавливаться на достигнутом и двигаться вперед, разрабатывая новые эффективные методики правового воспитания.

Правовые основы всех видов воспитания осужденных закреплены в уголовно-исполнительном законодательстве. В соответствии с ч. 1 ст. 110 УИК РФ в исправительных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению. Как видно, в открытом перечне видов воспитания упомянуто и правовое воспитание. Это одно из важнейших направлений воспитательной работы с лицами, чей статус обусловлен высокой степенью общественной опасности и приобретен вследствие совершения преступления. Выпускники образовательных организаций ФСИН России должны владеть техникой правового воспитания осужденных, так как формирование такой компетенции отвечает направленности их профессионального образования.

Правовое воспитание, являющееся одним из условий формирования правосознания и правовой культуры в обществе, представляет собой одно из базовых понятий теории права. Дефиниции данного понятия в целом схожи, но имеют и некоторую вариативность.

Так, С. С. Алексеев под правовым воспитанием понимает процесс организационно-идеологического воздействия на сознание людей, развивающего правовое сознание, обеспечивающего высокую правовую культуру, утверждающего в жизни общества и людей все то, что характеризует право как высокозначимую социальную ценность [1, с. 216].

А. Б. Венгеров видит в правовом воспитании целенаправленную систему просве-

тительских, образовательных и иных мер, формирующих установки уважения и соблюдения права, цивилизованных способов решения споров, профилактики правонарушений [5, с. 573].

Н. И. Матузов полагает, что правовое воспитание – это целенаправленная деятельность государства, а также общественных структур, средств массовой информации, трудовых коллективов по формированию высокого правосознания и правовой культуры граждан [11, с. 252].

Наиболее подходящим для признания в качестве операционального в рамках настоящей статьи выделим определение анализируемого термина, данное Т. Н. Радько. Под правовым воспитанием он предлагает понимать деятельность соответствующих субъектов, направленную на формирование высокого правосознания и правовой культуры личности, осуществляемую разнообразными средствами и методами, выраженную в разных формах [13, с. 632]. Здесь не сокращен субъектный состав, осуществляющий деятельность по правовому воспитанию, и допускаются любые формы направляющего воздействия. Однако необходимо его модифицировать, указав на цели правового воспитания, которые более рельефно обозначены в определении А. Б. Венгерова: «формирование установки уважения и соблюдения права, цивилизованных способов решения споров, профилактики правонарушений». Конечно, это и есть результаты «высокого правосознания и правовой культуры личности», но для большей информативности с учетом широкого круга адресатов с разным уровнем правосознания такой подход будет более понятен. Также считаем необходимым использовать технико-юридический прием «открытый перечень» для конкретизации отдельных существенных признаков, входящих в состав определения. Исчерпывающие перечни не позволят охватить все многообразие субъект-объектных отношений в сфере правового воспитания осужденных. В нашем случае целесообразно привести неисчерпывающие перечни субъектов правового воспитания, формы и средства его осуществления.

Итак, с учетом проведенного анализа предлагаем под правовым воспитанием осужденных понимать деятельность соответствующих субъектов (сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы, представителей общественных организаций, средств массовой информации и др.), направленную на формирование вы-

сокого уровня правосознания и правовой культуры осужденных, осуществляемую разнообразными средствами и методами, выраженную в разных формах (правовое обучение, правовая пропаганда, организованная и контролируемая правовая практика), с целью утверждения в сознании осужденных установки уважения и соблюдения права, цивилизованных способов решения споров, а также профилактики правонарушений.

В теоретико-правовой науке мотивационное влияние права рассматривается отдельно от его регулирующего воздействия. Правовое воспитание, на наш взгляд, сконцентрировано в большей степени именно в мотивационной сфере, которая является одной из форм правового воспитания. В самом общем виде их можно соотносить как цель (правовое воспитание) и средство (правовое обучение). Целью правового воспитания осужденных является формирование у них правосознания, правовой культуры и в конечном итоге правовой мотивации.

Сложность познания понятия «правовое воспитание» заключается в его междисциплинарном характере. Оно является своеобразным связующим звеном между «правовой системой» – предметом познания теории права – и «правовой реальностью» – предметом изучения философии права. Следовательно, реализация правового воспитания должна происходить на фоне осмысления взаимодействия естественного и позитивного права. Нельзя не согласиться с А. Л. Золкиным в том, что «подходов к предмету философии права столько, сколько существует философских систем» [8, с. 5]. Несмотря на разность взглядов относительно содержания предмета философии права, не вызывает сомнения тот факт, что «философское осмысление правовой реальности началось с разграничения права на естественное и позитивное (положительное) – с того, что само это разграничение сориентировало на поиск основ права в естественной жизни людей, в “человеческой” сути их бытия» [2, с. 16].

Полагаем, что осужденным будет более близко познание права, в частности его мотивационной составляющей, в ситуации отрыва от диктата со стороны государственных структур. Ведь естественное право представляет собой совокупность прав и свобод, обусловленных природой человека. Переход к позитивным обязанностям при таком посредничестве не должен вызывать антагонистического отторжения. Последнее возможно исходя из конформистского и

маргинального характера правовой активности многих осужденных.

В качестве форм правового воспитания исследователи рассматривают правовую пропаганду, правовое обучение, организованную и контролируруемую правовую практику [4, с. 4]. Современная доктрина, исследуя проблемные вопросы правового воспитания, делает акцент на пропаганде юридических знаний, с чем трудно согласиться. Знания не всегда нужно пропагандировать, необходимо формировать внутреннее убеждение на деятельность сообразно праву. Заключение следует отнести к той категории граждан, которые не всегда нуждаются в разъяснении положений законодательства, они очень часто знают его лучше нас. В трансформации нуждается их идеология, а не познания на теоретическом уровне. Тяжелее всего изменить направленность их мышления, так как здесь уровень диспута переносится в метатеоретическую плоскость, где тон задают не термины, а понятия и категории.

Это не означает призыва к изучению осужденными философии права, так как эта идея была бы утопией. Данный уровень знания о праве должен быть предтечей профессионального правосознания, а не обыденного, характерного для большинства осужденных. Нас интересует лишь определенный подход, который, возможно, будет более понятным определенной категории осужденных, несмотря на то что его корни лежат в философии права.

Деление права на естественное (природное, в том числе божественное) и искусственное (созданное и применяемое человеком) существовало еще у древних греков. В Средневековье это деление было представлено в виде права божественного (вечного) и человеческого (временного, изменчивого) [7, с. 222]. В истории, как известно, все повторяется, но только уже на новом витке общественного развития. Деление права на естественное и позитивное актуально и сегодня для познания его сущности. Сущность права – явление многогранное, что находит свое отражение в сложившихся подходах к пониманию права.

В последнее время дискуссия в теоретико-правовой науке по вопросу понимания далека от своей активной фазы, хотя «мода на правопонимание» [9, с. 227–229] имеет свои отголоски. С определенной долей условности можно говорить о превалировании современного нормативного правопонимания. Такой подход стал по-

пулярен после выхода в свет монографии М. И. Байтина «Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков)» [3]. Современное нормативное правопонимание, на наш взгляд, ориентировано прежде всего на правоприменителей и делает акцент на механизме правового регулирования. Для осужденных право преломляется, по нашему мнению, сквозь призму механизма правового воздействия как непосредственно – через их личный опыт общения с представителями правоохранительных органов, так и опосредованно – через различного рода социоправовые феномены, в том числе ненормативные, несистемные (правовые слухи, теневое право и пр.). В качестве последних рассматривают даже такие экзотические, как музыкальные произведения [6, с. 123–126]. Каждая из этих «ступенек» правового и неправового воздействия должна получить «опеку» со стороны правоохранительных структур, с которыми контактирует сначала подозреваемый, а впоследствии осужденный. Формы этой «опеки» должны быть весьма разнообразны, так как не существует универсальных правовых инструментов воздействия на человека. Каждый человек индивидуален, и эта индивидуальность проявляется в том числе и во влиянии на него различных правовых механизмов. На кого-то сильнее воздействует профилактическая беседа, а кто-то способен сделать выводы лишь из собственного негативного опыта.

В предлагаемой нами концепции правового воспитания осужденных ноу-хау состоит не в формах воспитательного воздействия, которые давно апробированы и имеют весьма прочные «корни». Внимание научной общественности акцентируется на содержании собственно юридических моментов воспитательного воздействия. О том, что его необходимо корректировать, говорит неутешительная статистика высоких показателей рецидивной преступности. Теоретическое наполнение предлагаемой концепции еще предстоит осуществить. Необходимо подтолкнуть научное сообщество к поступательному движению в данном направлении.

В рамках ныне действующей концепции правовое воспитание осужденных имеет своей целью пропаганду юридических знаний, разъяснение положений законодательства, а в конечном счете – формирование правопослушной личности, уважающей требования закона, нормы и правила человеческого общежития.

В предлагаемой нами концепции правовое воспитание осужденных – это не пропаганда юридических знаний, а осмысление взаимодействия человека, преступившего закон, и государства сквозь призму естественных прав. Государство, на наш взгляд, необходимо рассматривать не как источник различного рода ограничений, а как необходимого посредника между людьми. В пропаганде нуждаются не знания, а осмысление сущности человеческого бытия. Основным методом правового воспитания должен стать сократический метод: осужденный сам должен найти дорогу к истинному знанию при направляющем воздействии сотрудника уголовно-исполнительной системы, осуществляющего правовое воспитание. Психолого-педагогические практики, оказывающие подобное воздействие, должны быть весьма разнообразными, но вариативной должна быть и собственно юридико-техническая сторона вопроса. Лица, задействованные в процессе правового воспитания, должны проявлять гибкость, применяя различные методики.

Предлагаемый подход является скорее своеобразным ремейком на профессиональную деятельность постглоссаторов в XII–XIV вв. Тогда задача юриста заключалась в том, чтобы позитивное право редуцировать к праву естественному и согласовать с ним. На практике это свелось к выработке умения укреплять престиж и властный авторитет права писаного при помощи указания на его близость и согласованность с правом естественным. Для этого приходилось «немало изодрать ум юриста и само профессиональное искусство толкования права» (А. Стоянов) [7, с. 326]. Методологический подход, заключающийся в переходе от диктата позитивного права к естественным правам человека, использовался и идеологами борьбы американских колоний за независимость от метрополии – Д. Адамсом, Т. Джефферсоном и А. Гамильтоном. Понимая бесперспективность использования английского законодательства в качестве правового обоснования борьбы за независимость, они заимствовали идеи естественного права, которые легли в основу Декларации независимости 1776 г.

Как видно из приведенных примеров, предлагаемый подход уже неоднократно применялся в сфере общественных отношений и имеет определенную историю успеха, рассматриваемую в информационном сообществе в качестве одного из наиболее

действенных мотивационных факторов. В этой связи можно предположить, что риск отрицательного результата сведен к минимуму. Сегодня в социальной сфере используются и более рискованные методы, связанные с заимствованием из областей научных знаний, не связанных с познанием человека (например, синергетический метод). Но все новое, как известно, это хорошо забытое старое. Нужно внимательнее изучать исторический опыт и черпать идеи, которые работали и не вызывали социального отторжения.

Нами предлагается лишь идея, которая требует теоретического осмысления и практико-ориентированного преломления. Сложность будет заключаться не только в теоретическом наполнении предложенной концептуальной идеи, но и в подборе и подготовке кадров, способных ее реализовать. Здесь недопустимо действовать по принципу разрядки. Необходимо владеть технологией убеждения, чему не всегда возможно научить, нужен своего рода талант. Мы не испытываем иллюзий в отношении субъектного состава, способного влиять на стиль мышления заключенных. В качестве таковых могут выступать, скорее всего, умудренные жизненным опытом сотрудники, имеющие большой стаж службы в уголовно-исполнительной системе. Здесь допустима аналогия с возможностью назначения на некоторые государственные должности лишь лиц, достигших определенного возраста (судьи, депутаты и т. п.). Тем не менее первоначальные навыки владения технологией правового воспитания осужденных необходимо формировать при прохождении практики в период обучения в образовательных организациях ФСИН России.

Подводя итог, отметим, что в истории были примеры, когда концепцию естественных прав человека пытались использовать в целях уничтожения государственности, в том числе и в нашей стране в 1990-е гг. В настоящее время псевдолибералы обращаются к теории естественных прав человека в борьбе за власть. Большую угрозу развитию демократических ценностей представляет экспансия естественных прав человека в формате «цветных революций», прокатившихся по странам Ближнего Востока (Ливия, Сирия) и некоторым бывшим советским республикам (Грузия, Украина, Киргизия). Поэтому использовать ее нужно крайне аккуратно, отдавая себе отчет в том, что у каждой медали есть две стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. Т. 2. 360 с.
2. Алексеев С. С. Философия права. М., 1999. 330 с.
3. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005. 544 с.
4. Бондарев А. С. Правовая пропаганда и обучение – формы правового воспитания: понятие и средства воздействия // Вестник Пермского университета. 2008. № 1 (1). С. 4–15.
5. Венгерова А. Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов. М., 2006. 608 с.
6. Головкин Р. Б. Музыкальное произведение как вспомогательное средство правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 4 (45). С. 123–126.
7. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства : учеб. для вузов. М., 2007. 738 с.
8. Золкин А. Л. Философия права : учеб. М., 2012. 383 с.
9. Козюк М. Н. Феномен моды в теоретической юриспруденции // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 219–234.
10. Корюхова Л. А. Правовое воспитание осужденных : метод. рекомендации. Вологда, 1998.
11. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учеб. М., 2006. 541 с.
12. Панова О. Б. Педагогическое сопровождение становления правовой позиции воспитанника исправительного учреждения: сущность и структура // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2011. № 4. С. 47–50.
13. Радко Т. Н. Теория государства и права : учеб. М., 2010. 752 с.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. Obshhaja teorija prava [General theory of law]. Moscow, 1981. Vol. 2. 360 p. (In Russ.).
2. Alekseev S. S. Filosofija prava [Philosophy of law]. Moscow, 1999. 330 p. (In Russ.).
3. Bajtin M. I. Sushhnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov) [The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries)]. Moscow, 2005. 544 p. (In Russ.).
4. Bondarev A. S. Pravovaja propaganda i obuchenie – formy pravovogo vospitanija: ponjatje i sredstva vozdejstvija [Legal propaganda and training – forms of legal education: the concept and means of influence]. Vestnik Permskogo universiteta – Bulletin of Perm University. 2008. Iss. 1 (1). Pp. 4–15. (In Russ.).
5. Vengerov A. B. Teorija gosudarstva i prava : ucheb. dlja jurid. vuzov. [Theory of State and Law : Textbook for the law universities]. Moscow, 2006. 608 p. (In Russ.).
6. Golovkin R. B. Muzykal'noe proizvedenie kak vspomogatel'noe sredstvo pravovogo regulirovanija [The musical work as an auxiliary means of legal regulation]. Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta – Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2017. Iss. 4 (45). Pp. 123–126. (In Russ.).
7. Grafskij V. G. Vseobshhaja istorija prava i gosudarstva : ucheb. dlja vuzov [General History of Law and State : textbook for universities]. Moscow, 2007. 738 p. (In Russ.).
8. Zolkin A. L. Filosofija prava : ucheb. [Philosophy of Law: textbook]. Moscow, 2012. 383 p. (In Russ.).
9. Kozjuk M. N. Fenomen mody v teoreticheskoj jurisprudencii [The phenomenon of fashion in theoretical jurisprudence]. Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki – Journal of Higher School of Economics. 2016. Iss. 3. Pp. 219–234. (In Russ.).
10. Korjuhova L. A. Pravovoe vospitanie osuzhdennyh : metod. rekomendacii [Legal education of convicts : methodological recommendations]. Vologda, 1998. (In Russ.).
11. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Teorija gosudarstva i prava : ucheb. [Theory of State and Law : textbook]. Moscow, 2006. 541 p. (In Russ.).
12. Panova O. B. Pedagogicheskoe soprovozhdenie stanovlenija pravovoj pozicii vospitannika ispravitel'nogo uchrezhdenija: sushhnost' i struktura [Pedagogical support of the formation of the legal position of the inmate of the penitentiary institution: essence and structure]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika – Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Socio-kinetics. 2011. Iss. 4. Pp. 47–50. (In Russ.).
13. Rad'ko T. N. Teorija gosudarstva i prava: ucheb. [Theory of State and Law: textbook]. Moscow, 2010. 752 p. (In Russ.).

УДК 343.82

Исправительная колония-поселение – разновидность лишения свободы

В. Е. ЮЖАНИН – профессор кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы

Реферат

В работе приводятся позиции ученых о том, что колонии-поселения не являются местом лишения свободы, и на этой основе, в частности, предлагается заменить их исправительными центрами, реализующими наказание в виде принудительных работ.